

Нестерчук Е.В. К вопросу о соотношении понятия анафоры и дейксиса (на материале немецкого языка)// Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №3 (март). – АРТ 235-эл. – 0,4 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 81'33

Нестерчук Елизавета Вадимовна

студент магистратуры

студентка 2-го курса, факультет «Романо-германских языков»

Московский государственный областной университет

г. Мытищи, Российская Федерация

e-mail: lisanesterchuk@rambler.ru

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЯ АНАФОРЫ И
ДЕЙКСИСА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация: В статье рассматриваются два лингвистических феномена – анафора и дейксис, общим критерием которых является «указание», а особенность каждого из них выражается через «референт указания», контекст и ситуацию, в которую он помещен. В связи с этим, в статье освещаются различные взгляды на анализируемые феномены.

Ключевые слова: текст, референция, именное выражение, референт, концепт, дискурс, анафора, дейксис.

Nesterchuk Elizaveta Vadimovna

Master's student

2nd year, Faculty of Romance and Germanic Languages

Moscow State Regional University

Mytishchi, Russian Federation

**TO THE QUESTION OF CORRELATION BETWEEN THE
CONCEPTS OF ANAPHORA AND DEIXIS (ON THE BASIS OF THE
GERMAN LANGUAGE)**

Annotation: The article deals with two linguistic phenomena – anaphor and deixis, which common feature is "indication", and the peculiarity of them is expressed through the "referent of indication", the context and the situation which it is placed in. In this regard, the article highlights the different views on the analysed phenomena.

Key words: text, reference, nominal expression, referent, concept, discourse, anaphor, deixis.

Несмотря на многократное обращение лингвистики к категории связности и референции, интерес к изучению этой проблемы не ослабевает, и проблема установления разновидностей средств связи в тексте является одним из актуальнейших направлений грамматики, лингвистики текста и когнитивной лингвистики.

События, объекты – это внеязыковая действительность вербальной коммуникации, между которыми устанавливаются отношения, которые, в свою очередь, связывают воедино реальность, представления о реальности

и их выражение в языке. Язык реализуется в речи/дискурсе и здесь же реализует свою референциальную функцию.

Дейксис и анафора как указательные средства языка наряду с модальностью и референцией являются главными компонентами коммуникации. Так как данные элементы обслуживаются одними и теми же языковыми средствами, в современной лингвистике остается нерешенным вопрос об их соотношении. Существуют различные точки зрения на эту проблему.

Актуальность выбранной темы статьи можно объяснить тем, что выявление средств анафорической и дейктической связей в немецком языке, позволяет увидеть средства создания связности и референтности в тексте.

Объект исследования – референтные отношения в немецком языке. В качестве *предмета* выступают анафорические и дейктические отношения и средства связи в немецком языке.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы описать функционирование анафорических и дейктических средств в текстах немецкой литературы.

В работе предполагается выявить разницу понятий анафоры и дейксиса, проанализировать их сходства в немецком языке художественной литературы.

В качестве *практического материала* исследования использованы примеры из романа Erich Maria Remarque "Die Nacht von Lissabon".

За основу были взяты труды таких ученых, как Артемова О.А., Арутюнова Н.Д., Бюлер К., Кибрик А.А., Падучева Е.В., Савельева Е.Б.

Остановимся на понятии текст. Текст – это смысловое целое речевое произведение, состоящее из сложных синтаксических целых или сверхфразовых единств.

Текст считается связным, когда между его частями устанавливаются содержательные отношения. Данные отношения могут не быть выражены эксплицитно, а распознаны при помощи эмпирических знаний. Текст признано считать связным в том случае, когда речь в нем идет об одном и том же человеке, объекте или событии. В данном случае принято говорить о «референциальной связности». С другой стороны, содержательную связь между частями текста обозначают как «реляционную связность». На самом деле, речь идет о двух аспектах одного понятия, которые в совокупности способствуют возникновению связности в тексте [9, с. 29].

Под *референцией языкового выражения* понимается упоминание внеязыкового объекта, который принято назвать *референтом*. В реальном мире это может быть и предмет, и человек, и явление. Референция распознается значением выражения, под которым подразумевается *концепт*.

Например, „Земля, на которой мы живем“ – „Der Planet, auf dem wir leben“.

Согласно философам Готлобу Фреге и Питеру Стросону и их закону семантической референции, референция – это семантическая особенность выражения. Так как выражение имеет определенное значение, то также имеет и определенную референцию, при этом референция – это обозначение отношений между выражением и объектом – референтом, реально существующим [9, с. 30].

Традиционно референции подлежат имена существительные, точнее именная фраза, потому что она характеризует одного человека, и может быть реферируема только на определенных грамматических условиях (1):

- (1) a. Deine kleine Schwester ist der furchtbarsten Angeber.
- b. Kein Kind gibt so viel an wie deine kleine Schwester.

Остальные части в предложениях не реферируются, потому что в (1а) это часть сказуемого, а в (1в) выражение *kein Kind* относится к другому референту.

Выделяются четыре вида референции: ситуации (типичны такие речевые выражения, как глагольные фразы), объекта (типичны – именные фразы), времени (типичны – временные формы глагола и наречия времени) и места (используются предложные фразы и наречия места).

В новейших гипотезах было предложено новое понятие референции, то есть это отношение между выражением, объектом или референтом, говорящим и слушающим в определенной ситуации. Референция теперь активный процесс в определенной коммуникативной ситуации, что получило название прагматического концепта референции.

Слушающий воспринимает текст по-своему и строит в голове свою модель сказанного, в тексте которого должны иметь место и реляционная, и референциальная когезия. В современной литературе она получила название *Text-Welt-Modell*. Теперь референция происходит не просто между выражением и референтом, существующим в мире, а между выражением и дискурс-референтом в определенной модели текста или дискурса.

Итак, феномен референции теперь рассматривается в тексте прагматически. И нас особенно интересует возможность повтора одного и того же референта, или **анафора**.

Когезийные средства существуют на всех уровнях языка. На *фонологическом* - это ритм, рифма, аллитерация. На *морфологическом* - это временные формы и наклонение глагола. На *лексическом* – это рекуррентия (или повтор) различных форм, субституция (синонимичная, гипо-/гиперонимичная, метафоричная), изотопия, анафора, катафора (в частности личные, определительные местоимения и местоимённые наречия,

обладающие и не обладающие значением). На *синтаксическом* уровне – это параллелизм, эллипс, коннекторы (союзы, наречия или союзные слова, т.е. одни не являются членами предложения, другие являются), метакоммуникативные единства (Im Folgenden, zum Schluß) [9, с. 7-12].

В формально-ориентированной перспективе анафора – это определённые языковые средства, в основном, это личные и указательные местоимения, которые употребляются с ссылкой на уже упомянутый референт. Анафора эксплицитна и к ней относятся выражения, делящиеся по родовому признаку.

В функционально-ориентированной перспективе анафора понимается, как языковое средство, которое служит для образования кореференции. Выражение, которое вводит референт в текст, называется *антецедентом*.

Итак, *анафора* – это выражение/я, которое/ые при помощи антецедента повторно назвали уже введенный в текст дискурс-референт.

Выделяют разные виды анафор, одна из которых прямая анафора (3):

(3) Gestern traf ich *einen Mann* in der Kneipe. *Der Mann* erzählte mir einen lustigen Witz.

Еще один вид анафоры – специфическая анафора (4). Данный вид анафоры точнее характеризует референта.

(4) *Die 30-jährige Frau* war unterwegs gestoppt. *Die Autofahrerin* war betrunken. *Die Mutter von 2 Kindern* hatte 5 Promille intus.

Возникают проблемы с поиском соответствующего анафоре антецедента, поэтому, чтобы избежать подобных случаев, требуется знание рода местоимения и имени существительного (5):

(5) Dort stehen ein Schrank und *eine Lampe*. *Sie* ist hell.

В другом случае, где языковые и эмпирические знания вступают в конфликт, простого знания рода может быть недостаточно, необходимы концептуальные знания, которые помогут в выборе antecedента (6):

(6) In einer Stadt lebte *ein Mädchen*. Sie hat keine Eltern.

В данном примере языковые знания (Mädchen среднего рода, Stadt – женского рода, поэтому личное местоимение sie может относиться только к Stadt) противоречат эмпирическим (девочка –женского рода и только она может иметь родителей). И только при помощи концептуальных, эмпирических знаний мы можем выбрать правильный antecedent.

Помимо прямой и специфической, выделяется еще один вид анафоры – комплексная, при которой antecedентом является целое предложение или несколько предложений (7):

(7) Es würde Krieg geben, und die Deutschen würden kommen und mich holen. *Das war mein Schicksal... Ich hatte mich damit abgefunden.*

В данном примере референции подвергается ситуация, событие, а не просто именованное выражение. В процессе референции возникает новый референт в текстовой модели (Text-Welt-Modell) и новый референциальный комплекс, который был назван комплексной анафорой [9, с. 33-38].

До сих пор мы говорили о анафорической референции, то есть референции уже введенных в текст референтов. Но также возможно сослаться на присутствующего в коммуникативной ситуации объекта или человека. В данном случае речь идет о *дейктической референции* или *дейксисе*.

Изучением разницы между анафорой, то есть ссылкой на введенные в текст или закрепленные в нем референты, и дейксисом, то есть ссылкой на упомянутые в ситуации референты, занимались еще в античной Греции.

Определенные языковые выражения получили название дейктические выражения, так как при помощи коммуникативной ситуации можно проследить не только их референцию, но и их значение. К дейксису относятся такие слова и выражения, как *hier, dort* (локальный дейксис), *jetzt, gestern* (темпоральный дейксис) и *und du, ich, er* (персональный дейксис).

Помимо этого, возможно также лексическую именную фразу использовать дейктически: (8)

(8) *Ich nehme ein Stück von dem Kuchen, und zwei von der Torte vorne, bitte.*

Получается, что это языковое средство может быть использовано как в дейктической, так и в анафорической референции. Более того, в конкретной ситуации сложно судить, направлена ли референция дейктически или анафорически (9).

(9) „*Mein Bruder will Scientologe werden.*“ Ein Auto überholt wagehalsig.
„*Der spinnt doch!*“

В данном примере не ясно, относится ли *Der* анафорически к *Bruder* или дейктически к водителю обгоняющего автомобиля, так как здесь возникает одновременно как языковое, так и ситуационное прикрепление референции.

Наоборот, встречаются случаи, где языковая и внеязыковая информация способствуют формированию референциальных отношений. Это случаи, когда присутствуют картинка и местоимение, которые служат установлению отношений. Текстуальные и ситуационные факторы референции в некой конкретной ситуации могут либо конкурировать, либо взаимодействовать [9, с. 40].

Анафора еще К. Бюлером выделялась как подтип дейксиса [3, с. 105]. Он разделял языковые знаки на дейктические и номинативные. Он описывал

дейктическую систему языка по принципу «я» - «здесь» - «сейчас». Данные языковые знаки и характеризуют три разновидности дейксиса: персональный, локальный и темпоральный. И анафорические указания в концепции Бюлера – это лишь частный случай дейксиса.

Однако современный этап характеризуется тенденцией перехода к изучению анафоры как самостоятельного языкового явления [4].

И разграничение этих отношений связано с поиском их функциональных и семантических отличий. Различие языковых феноменов заложено в структуре установления референтных отношений [8]. Подчеркивается, что установление анафорических отношений (источник смысла (антецедент) – референт – анафора) сложнее, чем дейктических (дейктический элемент – референт). Также дейксис является объектом исследования прагматической и когнитивной лингвистики, а анафора – лингвистики текста.

Итак, общим критерием двух явлений выступает указание на предтекст, но дейксис реализуется в вещественном поле указания, а анафора – в контекстуальном [3, с. 114]. Различие двух феноменов заложено в разграничении референтов указания их в тексте (анафора) или в речи (дейксис) [8]. Устанавливается оппозиция текстовая и нетекстовая референция. Анафорическое указание направлено на элементы текста, а дейктическое – на элементы ситуации.

Если референт находится в текстовом пространстве, то референция будет анафорической, а выражения – анафорическими или катафорическими. Если референт находится вне дискурса, то выражение будет дейктическим. Однако и в первом, и во втором случае поиск референта осуществляется в дискурсивном пространстве или в ситуации высказывания, но при этом и там, и там присутствует значение указания.

Трактуется анафора все равно через дейксис: говорящий выступает ориентиром времени и места, а ссылка на говорящего образует толкование временных и пространственных дейктических знаков [2, с. 275].

Еще одно разграничение дейксиса от анафоры местоимения 1 и 2 лица являются исключительно дейктическими, а местоимения 3 лица чаще употребляются анафорически, однако и дейксис, и анафора имеют дело в основном с местоимениями [4].

Анафора представляет собой отношение между языковыми выражениями (словами и словосочетаниями), состоящее в том, что в смысл одного выражения входит отсылка к другому, например,

(10) *Д о м* стоял тёмный и молчаливый, огня *в н ё м* не было [5, с. 32]

Дейксис – универсальное свойство языка, но в различных языках способы выражения дейксиса варьируются. Особенно отчётливо эти языковые различия проявляются при переводе дейктических выражений. Так, в русском языке существует шесть основных форм дейктических единиц пространства: *здесь – там, сюда – туда, вот – вон*. А немецкие глаголы *hereinführen* и *hineinführen* оба переводятся на русский язык с помощью глаголов *вводить*. Направление движения становится понятным только из контекста. Явление, когда в одном языке отсутствует эквивалент языковой единицы другого языка, называют лакунами [7].

Согласно Арутюновой [2, с. 134], природа этих двух языковых феноменов идентична. Отличие заключается лишь в субъективности дейксиса и объективности анафоры.

Е.С. Яковлева говорит о двух толкованиях: анафорическом – при соотнесении анафора с ранее упомянутым объектом (11) Александр сел на *последний ряд*, и Алла уселась *неподалеку* и дейктическом, когда говорящий

выступает в качестве точки отсчета, относительно которой строится описание ситуации (12) Алла *неподалеку* [1].

Рассмотрим описанные нами явления – анафора и дейксис – на примерах художественной литературы. Так как мы придерживаемся позиции, что эти два явления самостоятельные, и содержат они больше различий, нежели сходств, выделим их и в примерах.

Анафорические отношения можно проследить в следующих примерах:

(13) *Im dritten Haus wohnt ein Rechtsanwalt, auch **er** hat **seine** Praxis in der Innenstadt...*

(14) *...wo sich die Menschen so fremd sind und erschrecken, wenn **sie** begrüßt werden.*

(15) *Die Häuser auf der Waldseite gehören denen, die **drin** wohnen, ...*

В вышеуказанных примерах можно наблюдать реализацию анафорических отношений; в качестве антецедента выступает существительное, а в качестве анафора местоимение и наречие. Референция эксплицитна, реализуется в контексте, указывает на предмет путем отсылки на предыдущее семантически полное обозначение предмета в контексте.

(16) *...ein Passagierdampfer, **der** beladen wurde.*

(17) *Ich könnte eine Doktorarbeit **darüber** schreiben.*

(18) *In den Ländern, **aus denen** ich kam...*

(19) *Es würde Krieg geben, und die Deutschen würden kommen und mich holen. **Das** war mein Schicksal... Ich hatte mich **damit** abgefunden.*

Из вышеупомянутых примеров видно, что анафора (местоимение или местоимённое наречие) отсылает на предыдущий контекст, даже если это четко на примерах не прослеживается. Однозначно существует уже упомянутый предмет, на который и направлены эти отсылки. Антецедентом

выступают не просто имена или даже именная группа, но и целое предложение, что свидетельствует о пропозициональной анафоре. Тем не менее, анафора указывает на объект или событие, уже содержащееся в дискурсе, эксплицитно, тем самым формируя внутренне-организованный связный текст.

Дейктические отношения можно проследить в следующих примерах:

(20) ... *und **bei der letzten** Landtagswahl erhielten sogar die Kommunisten 161 Stimmen.*

(21) ...*wenn man täglich **diese** Bungalows und Villen vor Augen hat und sich vorstellt, dass **die** auf der grünen Seite Zimmer haben...*

(22) ***Meine** Straße, in der **ich** wohne...*

В вышеупомянутых примерах можно наблюдать реализацию как дейктических, так и анафорических отношений. Но в отличие от анафорической, дейктическая референция имплицитна и отсылает лишь к внеконтекстной информации, которая наглядно отсутствует в тексте и которая может быть понятна в ситуации при помощи эмпирических знаний. В данных примерах мы видим указание на время, предмет и участников речевого акта, которые каждый адресат воспринимает субъективно.

(23) Obschon **ich** ... in Lissabon war, hatte **ich** mich ....

(24) **Unsere** Aufenthaltserlaubnis lief ... ab, und **Ruth und ich** hatten keine anderen Visa.

(25) **Da drüben** ist das Lokal, das ich meine.

(26) Ruth und ich hatten **dort** zwei Wochen geschlafen.

(27) Ich kenne niemand **hier**.

(28) Ich hatte **damals** aufgegeben.

(29) Aber wir waren **jetzt** weit genug gekommen.

(30) Ich kannte **diesen** Teil Lissabons nicht....

(31) **Um dieselbe Zeit** zerbrach auch die Illusion des Münchner Paktes.

(32) Ich habe selbst **eines** erlebt.

(33) Man konnte auf Lissabon **hinabsehen**.

(34) Es **kommen** fast nur Ausländer **dahin**.

В вышеупомянутых примерах также можно наблюдать реализацию дейктической имплицитной референции, когда значение дейктического элемента может быть расшифровано только в ситуации речи эмпирически. Дейктическими элементами могут выступать личные, указательные и притяжательные местоимения, наречия времени и места, а также глаголы с приставками направления движения. В примерах мы видим указание на участников, место, время, предмет коммуникативного акта без ссылки на упоминания их в предтексте, как принято при анафорической референции.

Исходя из того факта, что дейксис это понятие более широкое и многоаспектное, нежели анафора, а также исходя из анализа примеров из романа Erich Maria Remarque "Die Nacht von Lissabon", можно констатировать преобладание дейктической референции над анафорической.

Проанализировав теоретические примеры и примеры из художественной литературы можно сделать вывод о том, что существуют различные точки зрения на вопрос соотношения двух лингвистических понятий – анафоры и дейксиса: анафора производна от дейксиса и объединяет их лишь функция указания (К. Бюлер), дейксис и анафора взаимосвязаны и идентичны (Н.Д. Арутюнова), дейксис и анафора – независимые феномены разного порядка (А.А. Кибрик).

Мы склонны к третьей концепции и полагаем, что и анафору, и дейксис объединяет то, что оба феномена являются лингвистическими явлениями, выполняют функцию указания как значения языковой единицы, в основном, имеют дело с местоимениями, так как они не называют предмет, не характер,

а лишь указывают на него в текстовом или в нетекстовом пространстве. Данные феномены склонны иметь идентичную природу, актуализировать элемент текста или речевой ситуации, выделять и оставлять объект в поле зрения адресата.

А рознит эти два явления:

- структура установления референтных отношений, которая у анафорических отношений сложнее;
- различные области изучения (дейксис - объект исследования прагматической и когнитивной лингвистики, а анафора – лингвистики текста);
- реализация дейксиса в вещественном поле указания, а анафоры – в контекстуальном;
- поиск референтов и указания на их направлено на элементы текста (анафора) или на элементы ситуации речи (дейксис);
- указание на объект языковой действительности или контекста (анафора), внеязыковой действительности или ситуации речи (дейксис);
- местоимения 1 и 2 лица являются исключительно дейктическими, а местоимения 3 лица чаще употребляются анафорически;
- субъективность дейксиса и объективность анафоры;
- разность толкований: анафорическом – обращение анафора к ранее упомянутым объектам и дейктическом, когда говорящий выступает в качестве точки отсчета, и формируется обращение к компонентам речевого акта;
- ориентир на внутреннюю организацию текста и его связность (анафора), ориентир на внешний мир, то есть на коммуникативную ситуацию, в которую помещён текст;

- эксплицитный контекст (анафора), имплицитный подразумеваемый контекст (дейксис);
- концентрация внимания адресата на упомянутом объекте (анафора), на компонентах ситуации внешнего мира (дейксис).

Итак, дейксис и анафора, несмотря на наличие у них универсальной функции указания, выступают самостоятельными языковыми явлениями, имеющими свои уникальные характеристики в структурном, семантическом и функциональном аспектах.

Список использованной литературы:

1. Артемова О.А. Дейксис и анафора как указательные средства языка: универсальное и уникальное. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/72580345-Deyksis-i-anafora-kak-ukazatelnye-sredstva-yazyka-universalnoe-i-unikalnoe.html>
2. Арутюнова Н.Д., Булыгина Т.В., Кибрик А.А. и др. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.А. Кибрик и др. — М.: Наука, 1992. — 280 с.
3. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. — М.: Прогресс, 2001. — 528 с.
4. Кибрик, А.А. Об анафоре, дейксисе и их соотношении / А.А. Кибрик // Разработка и применение лингвистических процессоров: сб. Науч. Тр. —1983. — С. 107–129.
5. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений) / Е.В. Падучева. — М.: Наука, 1985. — 272 с.
6. Падучева, Е.В. Семантика синтаксиса / Е.В. Падучева. — М.: Наука, 1974. — 292 с.
7. Петрова Е.И. Прагмалингвистическая категория дейксиса. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/14_NPRT_2011/Philologia/3_87011.doc.htm
8. Савельева Е.Б. Дейксис и анафора: общее и специфическое / Е.Б. Савельева //Вестник ИГЛУ. — 2012. — С. 181-188.
9. Averintseva - Klisch M. Textkohärenz / M. Averintseva - Klisch. — Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2018. — 100 S.
10. Die Nacht von Lissabon / E.M. Remarque – Berlin: Deutscher Bücherbund, 1966. — 299 S.

Дата поступления в редакцию: 19.03.2019 г.

Опубликовано: 26.03.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2019

© Нестерчук Е.В., 2019